

В то же время журналистское образование должно обеспечивать не только серьезный теоретический уровень будущего журналиста, но и прикладную компоненту. На выпускающей кафедре насчитывается десять сотрудников-практиков, из которых пятеро осуществляют подготовку будущих журналистов в аудитории и пятеро – членов государственной экзаменационной комиссии. Преподавателям теоретических дисциплин достаточно иметь необходимый академический уровень, аналитические способности и навыки, а главное, желание включиться в этот непростой процесс. Прикладной характер журналистского образования вполне обеспечивается практически работниками, которые часто оказываются выпускниками наших университетов.

И. В. Ерофеева

Забайкальский университет

ДИХОТОМИЯ НАВЫКА И ДУХА: ПРИОРИТЕТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ

Работа на прикладной кафедре обязывает к инструментально-прагматическому подходу в преподавании дисциплин. Данное видение содержания журналистского творчества являлось долгое время основополагающим в эпоху всеобъемлющей демократии и пресловутой свободы слова. Традиционный вертикальный вектор развития русской журналистики, ориентированный на поиск смыслов и глубокую интерпретацию фактуры, в постперестроечный период стал неактуальным и явно уступал популярному европейскому тренду на несомненную объективность и обязательный рейтинг. Медиатекст сублимировал в товар, распространяемый по законам рынка, а аудитория стала потребителем. Качество СМИ теперь определялось формулой: технологичность, креативность, функциональность. Одобренный горизонтальный вектор существования массмедиа пребывал в перманентном конфликте с национальной картиной мира России, стержневым компонентом которой есть и будут дух и совесть. Языковая личность образованного журналиста, воспитанного на текстах Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина или Н. В. Гоголя, стремилась к поиску истины, к особой душевно-правдивой интерпретации факта, характерной для российского мировосприятия. В глазах зарубежного профессионального сообщества мы

так и не смогли стать «объективно-правильными», хотя бы потому, что человек видит мир только таким, каким он предстает перед ним через призму его национальной языковой системы.

Тем не менее в профессиональном образовании настойчиво продвигался инструментальный подход, разговор о технологиях и форматах в своей первостепенности отодвинул на периферию проблему смысла и содержания. Вроде бы осозная, что педагогический процесс есть тесный сплав обучения и воспитания, мы благополучно забыли о последнем. Не будем подробно артикулировать общеизвестные вещи о взаимозависимости будущего общества и нравственного выбора журналистов. Но как получилось сегодня, что некоторые наши студенты агрессивно не принимают патриотический выбор другого, предпочитают общественной активности инфантильность и мнимое благополучие; забывая историю и свои корни, обожают западноевропейские ценности и способны на предательство своей страны, создавая контент без веры, без созерцания, без сердца, без совести?

В работе на профильной кафедре, уже более 25 лет, приходилось не раз разрешать странную дилемму первичности – профессионального навыка или духовно-нравственной состоятельности будущего журналиста. Несмотря на очевидность отсутствия здесь дихотомии и бинарной оппозиции, дискуссии с практиками и нашими выпускниками о доминанте рейтинга и технологии не заканчиваются. И вроде бы педагогические приоритеты были давно расставлены: прежде чем стать журналистом по диплому, нужно стать личностью и автором с богатым мироощущением; если будущий автор медиатекста не задает вопроса, он никогда не найдет ответа ни на один важный вопрос жизни; если в голове студента-журналиста нет идеи и смыслов, он не увидит факта; очеловечить актуальный мир может только языковая личность автора как носителя национальной картины мира, которая всегда будет универсальным фактором интереса для любой целевой аудитории России; энергосберегающая стратегия будущего журналиста кроется в открытии себя как уникальной личности, способной на самобытную мыследеятельность и смыслотворчество, на рефлексивность в парадигме «прошлое – настоящее – будущее». Приоритеты выступили основой педагогического взаимодействия, неоднозначная результативность которого обязывает к дальнейшей, более успешной работе.